

RU

Анализ описания деревни в повести И. А. Бунина «Митина любовь» с точки зрения пространственной теории «гетеротопия»

Пэн Юньюй, Чэнь Хуэй

Аннотация. Цель исследования - раскрыть особенности и глубинный культурный смысл описания деревни в повести И. А. Бунина «Митина любовь». Научная новизна исследования заключается в обнаружении пространственного контраста между деревней и городом в повести и в попытке понять это классическое произведение посредством современной пространственной теории «гетеротопия», которая нацелена на гетерогенное социальное пространство. Полученные результаты показали, что описание деревни в повести предназначено не только для характеристики персонажей и развития сюжета. На самом деле, изображение сельской местности играет важную роль в нарративном дискурсе и идеологическом подтексте повести, содержа в себе и мнение И. А. Бунина о самобытной русской культуре.

EN

Analysis of Village Description in the Story “Mitya’s Love” by I. A. Bunin from the Point of View of “Heterotopia” Spatial Theory

Peng Yongyu, Chen Hui

Abstract. The aim of the study is to reveal the features and deep cultural meaning of the village description in the story “Mitya’s Love” by I. A. Bunin. The scientific novelty lies in the discovery of spatial contrast between the village and the city in the story and in an attempt to understand this classic work through the modern spatial theory “heterotopia”, which is aimed at heterogeneous social space. The results obtained have shown that the description of the village in the story is intended not only to characterize the characters and develop the plot. In fact, the image of the countryside plays an important role in the narrative discourse and ideological subtext of the story, containing I. A. Bunin’s opinion about the original Russian culture.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена одной из ключевых тенденций в области литературоведческих исследований на сегодняшнее время – это использование новых точек зрения (в частности, пространственных теорий) для повторного прочтения классических текстов. Это позволяет нам извлечь новое содержание из классических произведений и дает толчок для развития дисциплины. По мнению Г. В. Атамовича, повесть «Митина любовь» – это ключ к пониманию И. А. Бунина (Антология: И. А. Бунин..., 2001, с. 362). В повести перемежается большое количество описаний деревни, однако долгое время большинство исследований этого произведения были сосредоточены на анализе любви и психологического состояния главного героя, между тем его пространственная тематика игнорировалась. Поэтому применение современной пространственной теории для раскрытия новых представлений о повести оказалось возможным, что представляет существенный интерес для современных литературоведов.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, разобраться в социокультурном значении теории «гетеротопия»; во-вторых, сопоставить описание деревни с описанием города и выявить различия между ними; в-третьих, прояснить роль и культурные коннотации описания деревни в повести.

Для того чтобы выявить различия между деревней и городом в повести и расшифровать социальное и культурное значение этих различий, в статье используются следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный метод и социологический метод.

Теоретическую базу исследования составляют труды М. Фуко и публикации современных ученых, в которых анализируются значение и культурный смысл пространственной теории Фуко (福柯, 2006; 大卫·哈维, 2006; Беззубова, 2010; Шестакова, 2014; Видуигирите, 2015; 阿兰·布洛萨, 2016; Попова, 2019).

Практическая значимость работы заключается в том, что данное исследование может служить материалом при изучении спецкурсов и спецсеминаров по анализу пространственных теорий в вузах гуманитарного направления. Оно также может быть использовано в качестве примера для литературоведов, которые стараются применить современные теории к интерпретации классических произведений.

Основная часть

1. «Гетеротопия»: существующее в действительности гетерогенное пространство

Во второй половине XX века М. Фуко, французский философ, ключевая фигура постмодернизма и пространственной ориентации, предложил концепцию пространства – «гетеротопию», отличающуюся от концепции классической философии или классической физики. «Гетеротопия» – это не утопическое «нигде», а реальное место, существующее как «чужое», характеризующееся неоднородностью, различием и поворотностью.

По мнению М. Фуко, в настоящее время мы определяем пространство с помощью позиционных отношений, иными словами, мы живем в различных позициях в совокупности отношений, эти позиции не могут быть сведены воедино и наложены друг на друга (福柯, 2006), они неоднородны. В совокупности отношений существуют особые позиции. Фуко разделил эти особые позиции на два типа: «утопия» и «гетеротопия».

Первая – утопия. Утопия – это несуществующее пространство, которое имеет адекватную реальному миру логику и более строгую аккуратность, чем в реальном мире. Это воплощение всего хорошего, и ему доверяют желание разрешить все противоречия и построить стабильное и единое идеальное общество.

Затем Фуко предложил термин «гетеротопия», основанный на понятии утопии. «Гетеротопия» противоположна утопии по достоверности и логике. «Гетеротопия» – это реальное социальное пространство. Но она противопоставлена или даже перевернута по отношению к «операциональной логике других социальных нормальных мест», и, таким образом, она обеспечивает внешнюю, чужую перспективу, позволяющую выявить внутреннюю «операциональную логику нормальных мест».

Хотя определение «гетеротопии» М. Фуко оказалось смутным и расплывчатым, зато несколько касающихся «гетеротопии» принципов уже получили широкое признание. Во-первых, «гетеротопия» – это реальное социальное пространство. Во-вторых, «гетеротопия» явно отличается от «нормального пространства» общества и даже переворачивает это понятие. В-третьих, «гетеротопия» раскрывает культурную конструкцию и внутреннюю логику нормального пространства, предоставляя чужую точку зрения, чтобы мы могли заново исследовать пространство, в котором мы живем. Таким образом, теория «гетеротопии» воплощает в себе идею дуализма. Помимо главного конвенционального пространства, эта теория также уделяет внимание особому социальному пространству, которым долгое время пренебрегали. С точки зрения структурно-семиотического подхода, теория «гетеротопия» стремится к организации семиотической системы (Попова, 2019, с. 212), рассматривая особое пространство и основное пространство общества как разные культурные семиотики. Противостояние между «гетеротопией» и основным пространством есть противостояние разных культурных пространств.

С тех пор «гетеротопия» превратилась в методологию, пользовалась широкой популярностью и оказала значительное влияние на Запад, особенно популяризировалась постмодернистами и радикальными политиками, и постепенно начала отражаться в таких областях, как география, архитектура, городские исследования, культурные исследования, история и литература (Видуигирите, 2015). «Гетеротопия» для нас – это инструмент в настоящей сфере опыта, с помощью которого мы используем наше критическое право.

Наблюдая описания деревни в повести И. А. Бунина с точки зрения теории «гетеротопии», мы обнаружим, что деревня и город в произведении Бунина также являются двумя совершенно разными культурными пространствами. Противостояние двух пространств отражает их культурные и режимные различия. Сталкиваясь с такими различиями, автор выражает разные эмоции, в этом как раз проявляется его размышление о русской культуре и русской традиции.

2. Деревня: «гетеротопия» современной цивилизации

2.1. Особое физическое пространство

Особая характеристика деревни как «гетеротопии» проявляется прежде всего в физическом пространстве. Физическое пространство в повести относится к естественному физическому пространству (например, леса, полевые просторы и т.д.) и искусственному физическому пространству (например, дома, пахотные угодья, транспортные средства, сельские и городские планировки и т.д.). Сюжет о том, как Митя едет на поезде из Москвы в деревню, наиболее ярко воплощает это пространственное противостояние.

В повести ландшафт Москвы унылый, давящий, как уголок, который давно не освещало солнце: «Накрапывало, хмурилось, в переулках было пусто, бульжник был темен и блестел, как железный, дома стояли невеселые, грязные», «Проехали Кремль, потом Покровку и опять свернули в переулки, где в садах хрипло орала к дождю и к вечеру ворона» (Бунин, 1977). В толпе нет душевной атмосферы, только ощущение тесноты: «...уже был готов длинный и тяжелый курский поезд. И из всей огромной и безобразной толпы, осаждавшей поезд, из-за всех носильщиков, с грохотом и предупреждающими покрякиваниями кативших тележки с вещами...» (Бунин, 1977).

По мере того как Митя отдалялся от Москвы, мало-помалу скучный городской ландшафт менялся на приятный деревенский пейзаж. В таком пейзаже даже и самые простые вещи кажутся милыми: «...опять по весеннему сумрачно темнело, в открытое окно пахло дождем и как будто грибами. Лес стоял еще совсем голый,

но все же грохотанье поезда отдавалось в нем отчетливее, чем в поле, а вдали уже мелькали по-весеннему печальные огоньки станции. Вот и высокий зеленый огонь семафора, – особенно прелестный в такие сумерки в березовом голом лесу», «Все тонуло в этих необыкновенно мягких сумерках, в глубочайшей тишине земли, теплой ночи, слившейся с темнотой неопределенных, низко нависших дождевых туч, и опять Митя дивился и радовался: как спокойна, проста, убога деревня, эти пахучие курные избы, уже давно спящие, – с Благовещенья добрые люди не вздувают огня, – и как хорошо в этом темном и теплом степном мире!» (Бунин, 1977).

Посредством описания физических пространств в повести подчеркивается уникальность сельского пространства визуально, отделяя его от нормального пространства общества – города, придавая ему значение «чужого», устанавливая качество «гетеротопии» деревне.

2.2. Особое культурное пространство

По мнению М. Фуко, «гетеротопия» и доминирующее социальное пространство логически противоположны друг другу и указанная «внутренняя логика» является культурной символической системой пространства. Существует бесчисленное количество определений культуры, в их числе наиболее авторитетным и влиятельным считается определение немецкого мыслителя XVIII века Й. Г. Гердера, который утверждал, что культура – это модель социальной жизни, при этом поступки и поведения каждого человека являются частью культуры (陆扬, 王毅, 2015, с. 9). К. Гирц, выдающийся современный антрополог, разделяя аналогичную точку зрения, утверждает, что культура – это значения и поведения с символическими репрезентациями (陆扬, 王毅, 2015, с. 17). Таким образом, различные модели жизни в сельской и городской местности могут выступать в качестве разных культурных признаков, демонстрируя различия между двумя пространствами.

Изображение жизни Кати в повести указывало на то, что в глазах Мити городская жизнь полна бессмысленной суеты, пошлости и лицемерия. Например, создается впечатление, что Катя все время бежит для того, чтобы наряжаться или бахвалиться своей красотой: «Начались весенние женские заботы, покупки, заказы, бесконечные переделки то того, то другого, и Кате действительно приходилось часто бывать с матерью у портних», «Как-то сразу превратилась Катя с наступлением весны как бы в какую-то молоденькую светскую даму, нарядную и все куда-то спешащую» (Бунин, 1977). Жизнь Кати также сводилась к общению с различными людьми. Она любит искусство, стремится к общению с «будущими звездами художественных, музыкальных и театральных школ». Когда она встречается с Митей, «перед тем как уехать и сказать, что нынче вечером ее опять не будет дома, – опять надо к кому-то с мамой!» (Бунин, 1977). Напротив, когда Митя за долгое время впервые вернулся на свою родину в деревню, он почувствовал, что жизнь в деревне очень спокойная, непритязательная и утешительная: «Жизнь для Мити началась тихая... Мама, Ольга Петровна, была, как всегда, занята хозяйством, в котором ей помогал только приказчик, – староста, как называли его на дворе, – часто бывала в поле, ложилась спать, как только темнело», «И прошел по всем другим, он живо испытал чувство их родственности и мирной, успокаивающей и души, и тело простоты» (Бунин, 1977).

Согласно теории лингвокультурологии, язык является составной частью и носителя культуры. Язык может достоверно отражать региональную экологию, политику, экономику, материальную культуру, религиозные верования, обычаи народа (赵迎菊, 2006). Так что язык также служит культурным признаком, по речевым различиям мы можем выявить разницу между сельской и городской культурами.

Такие речевые различия проявляются в повести во многих местах, наиболее заметным из которых является речевой контраст между Катей и крестьянскими девушками. Катя безумно любит читать стихотворения, но ее чтение кажется Мите поверхностным, ничтожным, взбалмошным: «Но читала она с той пошлой певучестью, фальшью и глупостью в каждом звуке», «“Девушка пела в церковном хоре”, – с деланной, неумеренной наивностью читала Катя о какой-то будто бы ангельски невинной девушке» (Бунин, 1977). Даже когда она ссорилась с Митей, у нее сорвалась с языка фраза: «Ты любишь только мое тело, а не душу!», которая не выражала ее искреннее мнение, а лишь повторяла вульгарные театральные слова. Внутренний мир Кати пустой и поверхностный, ее речь лишена искренней эмоциональности и потому преувеличена и смешна. Речь Кати отражает городское поветрие того времени: слепое стремление к модным тенденциям без учета того, соответствуют ли эти тенденции собственному темпераменту.

Ей противопоставлены девушки-крестьянки – ровесницы Кати. С точки зрения горожан, эти девушки ведут себя грубо, на самом деле они простодушные, близкие к природе. Их характеры естественные, без вычурности: «Не спеша, крепко ставя на железную лопату ногу в мягкой чуне из черного войлока, за которую набились белые лепестки, энергично врезая лопату в землю и переворачивая отрезанный ломоть, громко запела сильным и приятным голосом: “Уж ты сад, ты мой сад, для кого ж ты цветешь!” Это была девка рослая, мужественная и всегда серьезная», «– Богат, да дурковат, а в голове рано смеркается, – бойко ответила Сонька, несколько польщенная», «– Молчи, не кудахтай! – крикнула Сонька. – Авось я не ворона, есть оборона!», «– Сапоги мои худые, – пронзительно запела она, – Сапоги мои худые, Носки лаковые», «– Не трожьте меня! – закричала Сонька уже с искренним испугом, стараясь поднять и отбросить его голову. – А то так закричу, все волки в лесу завоют! У меня ничего для вас нету, горело, да потухло!» (Бунин, 1977). Их речь простодушная, живая и естественная, и даже песни и пословицы, которые они напевают и вспоминают во время труда, имеют самобытную народную окраску.

По мнению Э. Г. Шестаковой (2014, с. 58), для литературоведения необходимо проверить понятие гетеротопии непосредственно художественной словесностью. В повести «Митина любовь» изображение повседневной жизни в деревне и городе, а также отличия в речи повествования выявляют культурные различия, присущие этим двум пространствам, и именно эти различия формируют основной конфликт в сюжете. Таким

образом, можно убедиться в том, что внутренний мир этого произведения и его словесно-культурный процесс непосредственно связаны с явлением гетеротопии.

3. «Гетеротопия»-деревня:

зеркало, помогающее субъекту взглянуть на себя и вернуться к самому себе

Повествование о деревне в повести демонстрирует трактовку теории «гетеротопии» об отношениях между различными пространствами, т.е., как говорил М. Фуко, форма пространства показывается с помощью отношений между местами. Деревня – родина Мити, с которой он связан своей плотью и кровью. Однако Митя уехал из дома в раннем детстве, и после многих лет жизни в городе он уже давно забыл все, связанное с деревней, которая стала реальным, но незнакомым присутствием, т.е. «гетеротопией» в реальной жизни Мити. Уезжая на поезде на родину, по мере пространственного передвижения Митя приобретает новые впечатления и явно чувствует, что его связь с городом (Москвой) стала слабее: «И Митя почувствовал: какой это простой, спокойный и родной мир по сравнению с московским, уже отошедшим куда-то в тридцатое царство... Даже небо, кое-где подмазанное бледной синевою дождевых облаков, даже ветер тут проще и спокойнее...» (Бунин, 1977).

В то же время воссоединение с деревней позволяет Мите найти забытые или пренебрегаемые части своего «я». Например, он вспоминает смутное впечатление из раннего детства, в котором природа предстает как материнская фигура, дающая Мите чувство привязанности: «В саду, возле кустов сирени, – запомнился острый запах шпанских мух, – он, совсем маленький, стоял с какой-то молодой женщиной, – вероятно, с своей нянькой, – и вдруг что-то точно озарилось перед ним небесным светом, – не то лицо ее, не то сарафан на полной груди, – и что-то горячей волной прошло, выиграло в нем, истинно как дитя во чреве матери...» (Бунин, 1977). В деревне у Мити были ласковые представления о Кате, Аленке и девочке, которую он любил в детстве: «Белые цветы на меже мгновенно связывались с мыслью о ее (Кати) белых перчатках, синие медвежки ушки – с цветом ее вуали...», «Подумал он. Летняя ночь в лесу, окошечки в клетки без рамы, без стекол, и всю ночь слышен дремотный лесной шепот, а она (Аленка) спит...», «...гимназисточкой, часто появлявшейся по вечерам на дереве за забором соседнего сада... – все было таково, что Митя думал о ней с утра до вечера» (Бунин, 1977). В этих воспоминаниях и представлениях и девушки, и любовь, которую символизируют они, существуют как часть природы. Можно сказать, что настоящий объект любви Мити – природа. У него естественная близость к природе, он отдал свои самые глубокие эмоции и самую искреннюю любовь природе. Подобная земной простоте, неискаженная, природная искренность – это главный духовный темперамент Мити.

«Гетеротопия»-деревня также заставляет Митю взглянуть в лицо противоречию между собой и реальной жизнью. В этой повести главный герой Митя кажется воплощением природы. Он родом из деревни, с простым, честным и искренним характером. У него естественное чувство близости ко всем людям и предметам, обладающим природной простотой. В отличие от Мити, Катя была воплощением городской культуры. У Кати разнузданный характер, она не приемлет моральную сдержанность и гонится за популярными в городе пошлыми развлечениями. Молодое поколение города, чьим представителем является Катя, демонстрирует типичные характеристики городской цивилизации, которые кажутся Мите отрицательными, например пошлость и лицемерие. Модная культура города также не по душе Мите. Например, Митя когда-то сказал Кате: «Вы все просто помешались на этих Византиях, Возрождениях...» (Бунин, 1977). В то время как Катя читала стихи, Митя никак не мог принять это искусство: «Она не говорила, а все время восклицала с какой-то назойливой томной страстностью, с неумеренной, ничем не обоснованной в своей настойчивости мольбой, и Митя не знал, куда глаза девать от стыда за нее» (Бунин, 1977). Таким образом, Митя испытывает недовольство и отвращение к повседневной жизни Кати не только из зависти, а скорее потому что эти характеристики городской культуры противоречат личности Мити. Первоначально Митя решил отойти от Кати и уехать в деревню для того, чтобы «обдумать свои отношения с Катей», и очевидно, что герой произведения, вырвавшись на время из привычного пространства и попав в «чужое» пространство, желает более всесторонне и трезво взглянуть на реальность. В деревне у Мити часто возникают представления о том, что происходит в городе, и эти представления часто бывают искаженными, полными смятения и боли. Это доказывает, что пространственное разделение позволяет Мите заметить духовный разрыв между ним и Катей. Митя никогда не был ассимилирован в городском пространстве, так что его внутренний мир противоречив и отчужден от внутреннего мира Кати, и «гетеротопия» обнажает противоречия в обычном пространстве. Непримиримые противоречия причиняют Мите бесконечные страдания, и когда Катя призналась, что изменила Мите, он решил покончить жизнь самоубийством. К окончательному уничтожению Мити приводит не его любовь к Кате, а противоречие между различными культурными концепциями, представленными двумя разными пространствами – деревней и городом.

«Гетеротопия»-деревня не только обнажает противоречие между «я» и «не-я» Мити, но и отражает противопоставление исконной русской культуры культуре западной. Евразийство писателей-зарубежников XX века есть наследие и развитие славянской мысли XIX века. Что касается культуры, славянофилы утверждали, что западная культура имеет свои преимущества и недостатки, таким образом, Россия не нуждается в тотальной европеизации, которая может привести к исчезанию локальной русской культуры. По мнению славянофилов, коренная русская культура сохранялась в русской деревне до отмены крепостного права. Дело в том, что до создания Иваном III централизованной и единой России русский народ жил по режиму деревенской общины уже долгое время. До реформ Петра I разные слои русского общества были относительно однородны. Н. М. Карамзин писал в своем исследовании о русской истории: «Дотоле, от сохи до престола,

россияне сходились между собою некоторыми общими признаками наружности и в обыкновениях» (Цит. по: Лихачев, 1999, с. 360). С периода Петра I в русском обществе осуществлялся ряд реформ, которые коснулись только дворянского сословия, в то время как крестьяне продолжили свой самобытный образ жизни, поэтому в деревне сохранялась исконная русская культура. У И. А. Бунина еще более заметное наследие славянской культурной мысли. Бунин – представитель русских писателей сельской тематики. Его произведения, как считают, достоверно воспроизводят ситуацию русской деревни того времени. Описание упадка деревни в его произведениях считается символом упадка русской традиционной культуры, и присущий его текстам печальный тон выражает скорбь, связанную с исчезновением исконной русской культуры.

По сюжету повести мы узнали, что действие происходило в тот период, когда в России только отменили крепостное право (1861 г.). Тогда по всей стране произошли грандиозные перемены в социальном строе, и страна полностью встала на путь западного капитализма. На необъятной российской земле начали добывать уголь и выплавлять сталь, строились железные дороги, возводились города. Однако когда в России активно проводилась индустриализация, урбанизация и модернизация, в обществе появилось немало проблем: деревни постепенно исчезали, так как крестьяне не владели землей, они оставались в нищете и были вынуждены уйти в город на заработки. Пришли в упадок бывшие процветающие усадьбы. Традиционная древняя русская культура исчезала. Вся страна работала из последних сил, кровью и потом добывая уголь и сталь, чтобы затем превратиться в часть огромного механизма под названием «урбанистическая страна».

На этом фоне в деревне «Митиной любви» по-прежнему сохраняется ее благодать, усадьбы все еще процветают. В деревне люди могут быть близки к природе, а крестьяне – усердно заниматься сельским хозяйством, что способствует сохранению сельских традиций. В этом контексте деревня в повести является представителем пространств исконной русской культуры, а город – представителем пространств западной культуры. Таким образом, деревня в «Митиной любви» оказалась «гетеротопией» современного российского общества: она существовала в реальности, сильно отличалась от города, нормального социального пространства того времени, по ландшафту, повседневным обычаям и языковой культуре, постепенно маргинализировалась и исчезала в процессе модернизации и европеизации России. Призыв И. А. Бунина к возвращению в старинную русскую культуру деревни, возможно, также отражен в желании Мити, чтобы Катя могла счастливо жить с ним в деревне: «...дедовские обои требовали, чтобы она разделила с Митей всю ту родную деревенскую старину, ту жизнь, в которой жили и умирали здесь, в этой усадьбе, в этом доме, его отцы и деды» (Бунин, 1977).

Исходя из приведенного выше анализа пространственных контрастов, мы заметили, что И. А. Бунин продолжает вести дискурс о своих собственных представлениях о русской культуре: деревня имеет теснейшую связь с природой, и русская культура глубоко укоренилась в деревне, сохранилась благодаря древнему общинному режиму и воплощается во всех аспектах повседневной жизни сельского населения. В пространственном противостоянии проявляется критика против современного общества, похожая на «толстовскую» идею у Ю. М. Лотмана: «...неприятие цивилизации, современных общественно-политических систем, утопическая вера в патриархальный справедливый общественный строй и в свободного труженика и художественное воспроизведение идеальной, гармонической, патриархальной жизни» (Егоров, 1999, с. 89).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. «Гетеротопия» является реально существующим «чужим» пространством по отношению к доминирующему социальному пространству. Она раскрывает скрытую культурную структуру и логику современного общества, помогая индивиду и обществу взглянуть на себя с другой стороны, проанализировать свою глубинную психологию. Деревня в повести служит «гетеротопией» в России того времени, отличаясь от города по ландшафту, образу жизни и речевым особенностям. В «гетеротопии»-деревне обнажается противоречие между героем и реальным обществом, и это противоречие оказывается основной причиной трагедии в повести. В то же время описание деревни содержит в себе мнение И. А. Бунина о том, что исконная русская культура сохраняется в деревне, которая постепенно исчезает при развитии индустриализации, урбанизации и модернизации.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении повествований о деревне в произведениях И. А. Бунина с помощью применения теории «гетеротопия» и научных достижений в области философии и культурологии.

Источники | References

1. Антология: И. А. Бунин: pro et contra / отв. ред. Д. К. Бурлака. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2001.
2. Беззубова О. В. Гетеротопии городского пространства: к истории концепта // Эстетика архитектуры и дизайна: мат. Всерос. науч.-практ. конф. М.: Архитектура-С, 2010.
3. Бунин И. А. Митина любовь. 1977. URL: https://librebook.me/mitina_liubov_ivan_alekseevich_bunin/vol1/1
4. Видугирите И. Гетеротопии: миры, границы, повествование. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/330558030_Geterotopii_miry_granicy_povestvovanie
5. Егоров Б. Ф. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана. М.: Новое литературное обозрение, 1999.

6. Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб.: Logos, 1999.
7. Попова О. В. Семиотический механизм гетеротопии (применительно к Science Art) // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 5. URL: www.gramota.net/materials/9/2019/5/44.html
8. Шестакова Э. Г. Гетеротопия - рабочее понятие современной гуманитаристики: литературоведческий аспект // Критика и семиотика. 2014. № 1.
9. 阿兰·布洛萨. 福柯的异托邦哲学及其问题 / 汤明洁 译 // 清华大学学报. 2016. № 5 (Бросса А. Философия гетеротопии Фуко и ее проблемы / пер. с фр. Тан Минцзе // Вестник Университета Цинхуа. 2016. № 5).
10. 大卫·哈维. 希望的空间 / 胡大平 译. 南京: 南京大学出版社, 2006 (Харви Д. Пространство надежды / пер. с англ. Ху Дапин. Нанькин: Изд-во Нанькинского университета, 2006).
11. 福柯. 另类空间 / 王喆 译 // 世界哲学. 2006. № 6 (Фуко М. Другие пространства / пер. с фр. Ван Чжэ // Философия мира. 2006. № 6).
12. 陆扬, 王毅. 文化研究导论. 上海: 复旦大学出版社, 2015 (Лу Ян, Ван И. Введение в культурологию. Шанхай: Изд-во Фуданьского университета, 2015).
13. 赵迎菊. 语言文化学及语言文化意象 // 外语教学. 2006. № 5 (Чжао Инцзю. Лингвокультурология и культурные образы // Преподавание иностранных языков. 2006. № 5).

Информация об авторах | Author information

RU

Пэн Юньюй¹
Чэнь Хуэй²

^{1,2} Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли,
г. Гуанчжоу, Китайская Народная Республика

EN

Peng Yongyu¹
Chen Hui²

^{1,2} Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, The People's Republic of China

¹ pyuolivia@yandex.com, ² 1007686179@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): описание деревни; пространство; гетеротопия; повесть «Митина любовь»; И. А. Бунин; village description; space; heterotopia; "Mitya's Love" story; I. A. Bunin.